

18+

Алишер Мюллер

*Падаю
к небесам*

Алишер Мюллер
Падаю к небесам

«Издательские решения»

Мюллер А.

Падаю к небесам / А. Мюллер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511906-3

История молодого человека, живущего на осколках забытого будущего!
Рассказ о людях, живущих в недалёком будущем, которого, надеюсь, не будет.
Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-511906-3

© Мюллер А.
© Издательские решения

Падаю к небесам

Алишер Мюллер

Благодарности:

Алишер Ермекович Даулетов

© Алишер Мюллер, 2020

ISBN 978-5-0051-1906-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь после войны

Автор: © Алишер Даулетов

Религия это временная комната для упокоения души, которая так уязвима и слаба. После ядерной войны от мира остались только руины. Европа объединилась и стала единым государством.

Людям Европы стало всё равно, все хотели мира, всем надоела война. Перегрузка началась.

Почему никто не слушал Эйнштейна, Сократа, Далай Ламу? Ведь они твердили только о том, чтобы сделать этот мир лучше.

Кому что они доказали? Какие результаты от этой войны? Людям становится скверно жить в этом мире.

После войны всё стало серым, хотя обычно беда не приходит одна. Яркие краски стали не замечаемы. Да что я говорю, большинство предпочитало не замечать ярких моментов, радости, веселья, искренней доброты.

Если и делалось доброта то чисто из за компромисса, тебе надо что ни будь от человека, ты ему доброе дело сделал. Улыбнулся человеку, делаешь вид будто рад помочь ему, на людях одеваешь маску умеренно весёлого человека.

А сам дома лечишь чужеродное тебе доброту залечиваю её грустью.

Грусть и тоска до ядерной войны было модным чувством. Если ты грустишь значит много знаешь о жизни, много натерпелся. Много пережил.

Если тоскуешь, то значит мудр как монах постигший мудрость в тайном уголке земли.

Глупое мышление, смотришь на девушку в автобусе, она смотрит в окно, как будто ей интересен этот мир. Она думает о себе, о своих так сказать проблемах, которые сама себе создала. Но если она вспоминает яркие моменты жизни, то это к лучшему тогда к ней претензий нет.

Жак Лемарк Руссо парень в детстве мечтавший сразу о многом. Он мечтал стать актёром играть в Голливуде, получать ящиками Оскары за лучшую роль в фильмах. Непокорёваемая вера была у мальчика.

Но с его мечтой актёрства конкурировала так же другая его мечта. С малых лет он с братьями играл в футбол во дворе.

Вместо ворот поставив куски кирпича, или если после школы шёл то набитые учебниками сумки.

Кирпичи и сумки заменяли штанги. Беззаботное детство, сильно хочется повзрослеть, повзрослев хочется стать ребёнком. А кто собственно становится взрослым?

Мы смотрим на взрослых и видим как они серьёзны. Если серьёзен значит взрослый.

Если нахмурен и не смеешься по пустякам значит взрослый.

Но откуда мы могли знать что мы сами станем такими. Кто-то остаётся ребёнком навсегда смеясь радуясь жизни, кому достаётся участь по сложнее. Это участь называется быть взрослым.

А ещё труднее всего быть взрослым в мире после ядерной войны.

Кому интересно знать, кто на кого первый напал, постараемся меньше говорить о политике и войне.

Среди людей эта тема не популярна, она популярна политикам, миллионерам. С которыми люди перестали считаться. Их приравнивали к низшим червям. Люди стали умнее.

Открылась ещё одна истина. Не иди против хозяев системы, они всё равно знают, как победить тебя.

Поживём в шкуре одного человека.

Жак Руссо работает грузчиком на одной фирме. Днем с часа до пяти потом приходит домой.

В Жаке было два человека который тянулся к нормальности и который предпочитал оставаться в руинах.

– Мы делаем 90% процентов своих дел, остальные 10% процентов делает за нас Бог.

Говорил Священник, Монастырь которого находился возле фирмы, где работал Жак Руссо.

Воспоминания Разговора со Священником:

– Это получается, мы недоделываем свои дела? А Бог доделывает? – спрашивал Священника Руссо.

– Да, большинство сомневаются, когда хотят сделать что то. Если дело человека праведное Бог ему поможет. Если он замышляет зло, Бог подготовит для него страшное событие в будущем.

– Он заботится о нас, верите вы в него или нет. Ответил Священник облокотившись об исписанную и разрисованную гитару.

– А если делать плохое дело во имя праведного тогда Бог поможет? Спросил Руссо ожидая замешательства священника.

– Да нынешний мир таков, многие сходятся во мнений, что не надо идти против зла, а надо просто уйти из борьбы и зло само загрызёт себя и исчезнет.

– Так вот я с этим не согласен. Добро должно быть с кулаками – сказал громким голосом Священник.

– Дайка сигарету- протянул руку Священник сев на рухнувшую стену и устремя взгляд на огромный деревянный крест Монастыря.

Руссо вытащил помятую пачку Верблюда Пала Мала, две сигареты сломались, сломанную он закурил сам, а священнику дал целую.

– Это война гнев Бога за наши грехи. Ядерная война вместе потопа.

– Знак нам, что мы должны исправиться, и всем миром обратится к Господу. Сказал священник вспоминая ужасы войны, выстрелы, бомбардировок где он потерял жену и ребёнка, и заиграл на гитаре веселую песню :

Я подбит стрелой Амура
Я влюбился в тебя Дура
Я не сплю, когда темнеет
Чёрный кофе мне сердце греет
А в тумане душу режет клинок
А я лаю от боли, словно милый щенок
Когда пуля прострелила мне висок

Я был жив и одновременно мёртв
Солнце жгло мою кровь
Застыла в гримасе бровь
Тебя в последний миг запоминая

Руссо шёл к своей девушке, вспоминая: Разговор со Священником, который погиб два дня спустя от рук грабителей.

Полная чушь подумал Руссо, Бога нет, и никогда не было. Мы сами хозяева, хозяева которых наддрессировали другие хозяева. А те потом дрессируют нас делая из нас ходячую плоть с костями.

Девушка Руссо Натали Брюнор мать троих детей. Муж у которого военный вечно едущий по командировкам.

А женщине нужен мужик, во время бесконечно длительных командировок мужа Натали заменял Руссо.

Руссо поднимался по лестнице, мимо пробежала кошка от нее воняло помоем. Бабушка похожую на Бабу ягу приоткрыла дверь и словно мысленно проклиная смотрела на Руссо.

Руссо не обратил на неё внимания. Подошёл к двери Натали и постучал. На двери была табличка с изображением скелета с надписью снизу: Осторожно высокое напряжение.

Послышались бодрый стук каблучков дверь открыла симпатичная Шатэнка с карими глазами. похожую на Коко Шанэль.

– о Руссо Привет наконец то. Ты пришёл во время, дети сейчас у Бабушки. У шатенки Натали был восхитительный соловьиный голос, который так возбуждал Руссо.

Она обхватила его за голову и нежно поцеловала в губы, прижимаясь и покусывая их зубами.

Руссо привык к её кусаниям, это означало: что она хочет его ещё сильнее.

– Возьми меня – шептала он ему слегка постанывая и задирая юбку.

– Тебя не было целую неделю, моё тело изголодалось.

– Я люблю тебя- сказал Руссо смотря ей прямо в лицо.

– Заткнись и продолжай- скомандовала она.

Руссо стал целовать ей шею, вдыхая аромат духов.

Ритмичные движения, крики и стоны. Поцарапанная спина и финальное облегчение.

– Всё уходи- сказала она ему- скоро должны придти дети.

– А когда мы встретимся в следующий раз? Спросил Руссо, застёгивая ширинку.

– я тебе дам знать. Закончила она.

Руссо с трудом одел футболку, запутавшись в ней словно муха в паутине.

– Всё уходи. А хотя иди сюда снова скомандовала она.

Она руками схватила его челюсть и снова нежно поцеловала.

– Всё иди.

Руссо зашагал домой. Обычный человек, живущий во сне, плывущий по воде, и летящий словно сокол по небу.

Франция погибала от нищеты, много больных облученных радиацией, бездомные окутанные в рваные платки засыпали укрывшись кусками картона.

Лил дождь, у Руссо всегда был страх, что его шандарахнет молнией, если он не прикроет голову, чем ни будь.

– Пожалуйста подайте. Протягивал руку бездомный дедушка с обезображенным лицом.

Руссо пошарился в карманах и дал пару копеек не посчитав.

– Огромное спасибо, да благословит вас Бог. Поблагодарил бездомный всё время кланясь.

Дождь стал сильнее лить и Руссо побежал по лужам, так как они были везде. Дороги никто не чинил.

Один Париж едва ремонтировался после бомбёжки, а такие провинции, где жил Руссо и вовсе пустовали и прогнивали.

Руссо взял хот- дог и сейчас ел в заброшенном здании спасаясь от дождя. Он смотрел на стены, на которых чёрным по красному было написано:

– Я люблю тебя Жаклин

– Александр и София вместе навсегда и разные уличные арты. Самым большим уличным Рисунок был мужик сидевший на кресле закинул одну ногу на другую ногу и курил сигарету.

Мужчина лет 35 – ти смотрел вверх на девушку которая повесилась за огромный вентилятор на потолке. И как бы вентилятор крутился и вместе с ним словно одежда на вешалке крутилась девушка. Мужик сидел то ли в полном отчаяний, то ли от безысходности.

На правом глазу текла слеза. Руссо думал: что мужик был просто в шоке, а может и он её повесил за измену.

– С ума сойти. Оценил Руссо, оставив свой ценный комментарий, неизвестному уличному художнику.

Дождь переставал лить сильно и с каждой минутой ослаблял хватку.

Солнце вышло из по цепей облаков, но дождь все ещё лил, но не так сильно, а маленькими каплями словно из шприца. Такой дождь называют слепым дождём.

Руссо специально шёл через кварталы и закоулки так до дома быстрее.

После ядерного взрыва, на небе оставался разноцветный оттенок переливающихся цветов, словно северное сияние.

Северное сияние не в том месте и в не тот час говорили люди. Что это за явление было, никто не мог понять.

В головах обычных людей, из которых и был Руссо сформировалось мнение, что это просто какие то химические вещества слившийся с облаками. Чушь, бред, но люди, не любят вдаваться в подробности это требует раздумья, а думать никто не любит.

Руссо шёл и смотрел, на сказочно переливающийся друг с другом разноцветные цвета. Розовый смешивался с красным, зелёный с синим, а потом все смешивались вместе и получалась анимационная радуга.

У людей после ядерной войны у людей средних и низших слоёв сформировалось мнение о думающих людях таким образом:

Думать больно, если человек любит думать, значит он мазохист. Всех устраивало жить в руинах.

В нынешнем поколений молодых людей и людей предпенсионного возраста развился до невиданности безразличие ко всему.

– У себя люди жаловались по своему, называя её ахуевшей формой развитого похуизма. Извините за выражение.

Наконец то, Руссо добрался до дома, весь промокший. А промокать он любил, так как это халявный способ помыться. Воду отключали часто. Вода часто была холодной, горячая только по праздникам то есть раз в одну эру.

Руссо зашёл в подъезд и тут как на зло закончился дождь, он переступая через две ступеньки быстро добрался до своей квартиры на десятом этаже.

Отдышавшись, он посмотрел на дверь своего дома. Она было слегка приоткрыта.

– Не понял, что за дела? Удивился Руссо, сделав шаг к двери как можно тише.

Он вытащил охотничий нож среднего размера и приготовился к худшему. Ну как же ему не готовиться ведь жил то он один. Ни родителей, не семьи, значит воры или воры.

– Может дверь забыл закрыть? Подумал Руссо.

– Нет, полный бред, я ручку от двери раз 50 дёргаю проверяя закрыто ли?

Руссо напряг все мышцы тела, зашёл в квартиру обернулся на право, в сторону кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.